

ЛУКАШУК Иван Николаевич,
Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Аспирант,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИЗНАНИЕ АВТОРСТВА НА КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В наши дни, в эпоху активного развития новых цифровых технологий, авторское право сталкивается с новыми вызовами, требующими научного осмысления и поиска оригинальных решений.

Одним из таких вызовов является решение вопроса относительно возможности предоставления правовой охраны произведениям, созданным с использованием искусственного интеллекта.

Признавая в качестве автора только человека, традиционная система авторского права не учитывает особенности создания кинематографических произведений, созданных с использованием технологий искусственного интеллекта, как инструмента для реализации автором творческой концепции.

Но, поскольку искусственный интеллект стремительно развивается и в обозримом будущем будет способен создавать высококачественный контент, неотличимый от человеческого, уже сейчас необходимо понять, требует ли традиционная система авторского права пересмотра и адаптации к новым реалиям, обусловленным появлением нейросетей.

В данной статье будут проанализированы подходы относительно возможности правовой охраны кинематографических произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта и признания авторства на подобные работы за конкретным лицом в целях разрешения существующей в настоящее время правовой неопределённости.

Ключевые слова: кинематографические произведения, искусственный интеллект, разработчик, пользователь, инструмент создания, творческий вклад, общественное достояние, соавторство.

LUKASHUK Ivan Nikolaevich,
University named after O.E. Kutafina (MSLA),
Graduate student

RECOGNITION OF AUTHORSHIP OF CINEMATIC WORKS CREATED USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Annotation. Nowadays, in the era of the active development of new digital technologies, copyright is faced with new challenges that require scientific understanding and the search for original solutions.

One of these challenges is to resolve the issue of the possibility of providing legal protection to works created using artificial intelligence.

Recognizing only a person as an author, the traditional copyright system does not take into account the peculiarities of creating cinematic works created using artificial intelligence technologies as a tool for the author to implement a creative concept.

But, since artificial intelligence is rapidly developing and in the foreseeable future will be able to create high-quality content indistinguishable from human content, it is already necessary to understand whether the traditional copyright system requires revision and adaptation to new realities due to the emergence of neural networks.

This article will analyze approaches to the possibility of legal protection of cinematographic works created using artificial intelligence and recognition of authorship of such works by a specific person in order to resolve the current legal uncertainty.

Key words: *cinematographic works, artificial intelligence, developer, user, creation tool, creative contribution, public domain, co-authorship.*

С учётом развития новых технологий, основной вопрос, который сегодня встаёт перед юридическим сообществом: может ли авторское право, которое традиционно признает только человека в качестве возможного автора произведения, обеспечить защиту для тех творений, которые создаются с помощью искусственного интеллекта?

Вопросы, связанные с регулированием технологий искусственного интеллекта, выделяются в качестве ключевых направлений для законодательной и правоприменительной деятельности [3].

Под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, которые позволяют воспроизводить когнитивные функции человека, такие как способность к самообучению и поиску решений в отсутствие заранее заданных алгоритмов. При этом результаты, которых достиг искусственный интеллект, порой могут конкурировать с результатами интеллектуальной деятельности человека [2].

Одним из ключевых направлений в области реализации технологий искусственного интеллекта является использование нейросетей – математических моделей, которые имитируют работу биологических нейронных сетей и реализуются в программной форме. Чтобы нейросеть научилась создавать изображения и фильмы, ее обучают на обширных наборах данных, состоящих из изображений, видеороликов, фрагментов фильмов и соответствующих текстовых описаний [23].

Условно технологии искусственного интеллекта разделяют на два типа: «сильный» искусственный интеллект и «слабый».

Форму искусственного интеллекта, которая обладает способностями, сопоставимыми с человеческим интеллектом, способна быстро адаптироваться к новым условиям и решать широкий спектр задач, включая творческие и абстрактные, называют «сильным» искусственным интеллектом (Strong AI). В отличие от «сильного», «слабый» искусственный интеллект (Narrow AI) способен решать только конкретные узкие задачи (например, распознавание лиц или перевод текстов) [15].

«Сильный» искусственный интеллект находит широкое применение в создании разнообразного творческого контента, включая живопись, литературу, музыку, видеоролики и другие формы искусства. Тот факт, что результаты, создаваемые

искусственным интеллектом, зачастую неотличимы от произведений, созданных человеком, вызывает бурные обсуждения о том, может ли искусственный интеллект быть признан автором своих творений и нуждаются ли эти произведения в правовой защите [18].

На момент написания настоящей статьи известно несколько примеров, когда искусственный интеллект принимал участие в создании фильмов.

Так, в 2016 году в прокат вышел *Sunspring* – короткометражный фильм, сценарий для которого был написан системой искусственного интеллекта под названием Benjamin. Система была обучена на сценариях других фильмов и создала оригинальный сюжет, но снят фильм был привычным способом с участием настоящих актеров.

В 2020 году в фильме *Zone Out* искусственный интеллект использовался не только для написания сценария (команда использовала нейросети для создания диалогов и структуры сюжета), но и генерации визуальных эффектов. Аналогичным образом использовали искусственный интеллект создатели фильма *AI: The Final Countdown*, что позволило им создать уникальный фильм с элементами научной фантастики. При съемках *The Last Job on Earth 2021* года искусственный интеллект помог в написании сценария, а также участвовал в процессе монтажа и пост-продакшена.

Хотя в названных проектах искусственный интеллект и не заменял полностью людей, можно сделать вывод, что его использование открывает новые горизонты в киноиндустрии и создаёт интересные возможности для творческого процесса.

В настоящее время известно достаточно большое количество инструментов, которые могут быть использованы на различных этапах создания кинематографических произведений.

Например, последние модели OpenAI – GPT-3 и GPT-4 – могут генерировать диалоги и сюжетные линии на основе заданных условий.

DALL-E и Artbreeder позволяют создать статическое изображение персонажа на основе текстовых описаний, а DeepMotion и Reallusion iClone представляют собой платформы для автоматической анимации персонажей на основе изображений.

Adobe Sensei AI и Magisto позволяют автоматизировать монтаж и улучшить качество видео.

Synthia и Ziva Dynamics позволяют создавать реалистичных персонажей с использованием физического моделирования. Synthia также делает короткие видеоролики.

Указанные системы открывают новые возможности для создателей фильмов и помогают оптимизировать процесс их производства, делая его более доступным и продуктивным.

Однако на основании анализа существующих нормативных определений искусственного интеллекта остаётся неясным, может ли он считаться автором созданных им творческих результатов или же авторские права будут принадлежать другому лицу.

Между тем, решение вопроса об охраноспособности работ искусственного интеллекта имеет ключевое значение, поскольку широкое распространение данного вида творчества (если можно его так назвать) приведёт к переоценке личного труда человека и результатов такого труда.

Поскольку действующее законодательство в области авторского права во многих странах не учитывает возможность создания кинематографических произведений кем-либо, кроме человека, вопрос о том, кто может считаться автором работ, сгенерированных искусственным интеллектом, остаётся открытым.

Сам искусственный интеллект не может считаться автором, поскольку с точки зрения действующего законодательства, вклад искусственного интеллекта нельзя считать творческим, ведь возможность творить закреплена только за человеком.

Так, в 2019 г. суд в Австралии отказался признавать патентные права за искусственным интеллектом [10].

Глобально признание авторства за искусственным интеллектом имеет ещё одно препятствие: для этого потребуются наделить его правосубъектностью [4], но в настоящее время отсутствуют условия для этого (и вряд ли появятся в будущем), т.к. компьютерная программа не обладает самосознанием и не может существовать без человека [20].

В настоящее время искусственный интеллект, используя различные компьютерные программы, выполняет творческие задания, заданные человеком. Кроме того, искусственный интеллект пока не научился создавать качественные кинематографические произведения.

Также существует мнение, согласно которому произведения, созданные искусственным интеллектом, вообще не могут быть объектами авторского права из-за отсутствия творческого элемента в их создании. Эту точку зрения поддерживает В.С. Витко [14].

Международная ассоциация по охране интеллектуальной собственности аналогичным образом признала, что произведения, созданные искусственным интеллектом, не подлежат правовой охране, поскольку в них отсутствует элемент творчества [19].

Американское бюро по авторским правам тоже не осуществляет регистрацию произведений, созданных без участия человека, например, природой, животным или машиной [8].

Получается, что в подобном случае создания произведения искусственным интеллектом авторские права вообще не возникают [22].

По мнению Д.К. Бурлаковой, авторские права на результаты, созданные искусственным интеллектом, должны оставаться у разработчика [13]. Аналогичную позицию занимают А.Г. Гаджиев и Е.А. Войниканис [16].

По такому пути пошла Новая Зеландия, которая одной из первых закрепила в своем законодательстве положение, в соответствии с которым автором произведения признается компания, обладающая правами на программу, создавшую такое произведение [6].

Некоторые авторы предлагают рассматривать созданные искусственным интеллектом произведения как производные от исходного программного кода [26].

В отношении данной позиции можно выдвинуть возражение со ссылкой на п. 1 ст. 1228 и ст. 1257 Гражданского кодекса Российской Федерации [1] о том, что автором любых результатов интеллектуальной деятельности может быть исключительно физическое лицо, причём внесшее значительный творческий вклад в создание итогового результата. Авторами не могут считаться граждане, которые оказали лишь техническую, консультационную, организационную или материальную поддержку при создании произведения.

Учёные, которые предлагают считать автором произведения разработчика программного обеспечения, исходят из того, что именно он научил машину «творить».

Однако логичным возражением на это является заявление о том, что разработчик не принимает участие в написании программного кода или алгоритма, позволяющего создать каждое отдельное произведение [18].

Более того, зачастую сложно провести чёткую границу между вкладом разработчика алгоритма и творческим процессом самого алгоритма, ведь в некоторых случаях искусственный интеллект способен генерировать произведения, обладающие уникальными характеристиками и особенностями, которые разработчик нейросети никак не мог предвидеть [17].

Единственным аспектом, который можно отнести к творческому вкладу, можно считать то, что запрос был сформулирован пользователем, и он же осуществлял редактирование результата. Следовательно, именно он должен быть признан автором кинематографического произведения.

Аналогичной точки зрения придерживаются Е.Н. Агibalова и Е.А. Перекрестова, которые высказывают мнение, что автором результатов деятельности искусственного интеллекта следует считать пользователя, поскольку программы и технологии представляют собой лишь инструменты для творчества [12].

Основания для применения такого подхода имеются в английском законодательстве, по которому авторами фильмов считаются главный режиссер и продюсер [5]. Следовательно, если эти лица воспользуются искусственным интеллектом, право авторства все равно сохранится за ними.

Вместе с тем, массовое распространение практики создания аудиовизуальных произведений любым желающим и признания авторства на них в целом негативно повлияет на творческую деятельность людей, особенно на ее коммерческую составляющую. Если каждый человек, в том числе не обладающий специальным художественным, образованием, сможет самостоятельно создать себе фильм для просмотра на вечер, то съемка классических фильмов, написание музыкальных произведений станут экономически нецелесообразными.

Компромиссным вариантом М. Кольздорф и И. Семенова предлагают считать соавторство разработчика программного обеспечения и пользователя [18]. Однако такое предложение кажется несправедливым, поскольку оно не лишено всех перечисленных выше недостатков и в целом мало отличается от подхода, при котором автором считается только разработчик, ведь его роль и степень вклада в каждое отдельное произведение остаются неясными.

Некоторые авторы считают, что самым безрисковым вариантом следует считать переход произведений, в создании которых в той или иной форме участвовал искусственный интеллект, в общественное достояние [21].

Однако если по общему правилу для произведений, переходящих в общественное достояние, должен истечь определённый законом срок, то для произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта, предлагается мгновенный (сразу после создания) переход.

Вместе с тем, приведённый подход также несправедлив, поскольку, как уже было указано, степень личного участия человека при создании произведения с использованием современных

технологий может быть различной, и если человек самостоятельно придумал сценарий для фильма и осуществил его съёмку, используя искусственный интеллект лишь, например, для поиска недостающей информации, устранения технических неточностей и отдельных спецэффектов, то несправедливо полностью лишать его интеллектуальных прав.

Кроме того, если произведение перейдёт в общественное достояние, это означает, что любой иной гражданин может на его основе создать собственное произведение, но в этом случае он уже будет считаться его автором, что, опять же, несправедливо по отношению к лицу, участвовавшему в создании первоначального произведения.

На взгляд автора настоящей статьи, наибольшие перспективы признания прав на кинематографические произведения, созданные искусственным интеллектом, существуют в зарубежных странах англо-саксонской правовой системы.

В англо-американской правовой традиции законодательство основывается на утилитарном подходе, согласно которому защита авторских прав оправдана лишь потому, что она стимулирует творчество и, как следствие, способствует увеличению общего благосостояния общества. Именно поэтому в англо-американском праве отсутствует категория прав, смежных с авторскими, а также возможно признание авторских прав не только за физическими, но и за юридическими лицами [25].

В англо-саксонском праве традиционно предъявляются невысокие требования к уровню оригинальности и творчества: должны иметь место так называемые «крупинки креативности» (*a modicum of creativity*) и независимое создание произведения, под которым понимается отсутствие полного копирования ранее созданного произведения. Такие критерии сложились в судебной практике ещё в XIX веке [11] и с тех пор не подвергались пересмотру [18].

Впрочем, в английской судебной практике все равно, как правило, подчёркивается, что возможность творчества и создания произведения является исключительным правом человека [9].

Но, если в 1988 году в Англии при обсуждении закона об авторском праве указывалось, что лицо, совершившее необходимые приготовления для создания условий, в которых компьютер сможет сгенерировать изображения или другие объекты авторского права, не может быть признано приложившим значительные творческие усилия [7], то сегодня представляется, что само понимание машины (компьютера или компьютерной программы) как инструмента для создания произведения подлежит переосмыслению.

При этом, необходимо отметить, что, с одной стороны, искусственный интеллект – принципиально новое достижение научного прогресса, ставящее перед человечеством неразрешимые юридические проблемы и морально-этические дилеммы. С другой стороны, похожие соображения возникали в общественном сознании почти в отношении каждого нового научно-технического открытия. Например, появление фотографии в XIX веке ставило перед судами такой же вопрос, который сейчас стоит в отношении программного обеспечения: является ли фотоаппарат автором сделанной фотографии или же автором остаётся человек?

В конце концов суд, впервые рассмотревший подобное дело, пришёл к выводу, что автором всё-таки является человек, т.к. он подготовил необходимые условия, настроил фотоаппарат, выбрал ракурс, предварительно создал у себя в голове образ будущей фотографии, а затем при помощи инструмента – фотоаппарата – лишь воплотил задумку в жизнь [9].

Поэтому представляется, что и дилемма относительно авторства произведений, созданных при помощи машин, рано или поздно будет разрешена аналогичным образом.

При этом, при разрешении вопроса относительно признания прав на кинематографические произведения, созданные с использованием технологий искусственного интеллекта, видится необходимым руководствоваться своего рода шкалой творческого уровня, на одном конце которой будут расположены произведения, созданные полностью в автоматическом режиме машиной без участия человека или с минимальным его участием, а на другом – произведения, при создании которых машина выступала лишь одним из инструментов творческого процесса, но при создании которых человек самостоятельно формулировал для искусственного интеллекта техническое задание, редактировал полученные результаты, монтировал части, которые затем стали единым кинематографическим произведением, самостоятельно внедрял спецэффекты и т.д.

Г. Дворкин и Р.Д. Тейлор предлагают весьма простой тест на оригинальность произведения, созданного искусственным интеллектом: если произведение не скопировано с другого, уже существующего, то оно является оригинальным. Эти же ученые предлагают разграничивать *computer-generated works* и *computer-aided works*, т.е. работы, полностью сгенерированные искусственным интеллектом, и работы, созданные при помощи искусственного интеллекта [24].

Обоснованным видится выделение трёх стадий создания творческого продукта: 1) разработка

концепции произведения, 2) непосредственное создание произведения и 3) редактирование полученного результата.

Таким образом, исходя из всего сказанного, можно прийти к выводу о том, что кинематографические произведения, созданные с использованием технологии искусственного интеллекта могут подлежать правовой охране в том случае, если при их создании были заложены творческие усилия пользователя как для формирования самого запроса относительно характеристик будущей работы, в части контроля процесс создания произведения, а также видоизменению и корректировкам сгенерированного искусственным интеллектом результата.

При этом, автором кинематографического произведения, созданного с помощью искусственного интеллекта также может быть признан только сам пользователь.

Означенный подход полностью коррелируется с действующим законодательством.

В свою очередь, какие-либо иные лица (например, разработчик программного обеспечения) не могут быть признаны автором продукта, созданного искусственным интеллектом, поскольку это противоречит общему принципу авторского права, в соответствии с которым автором результатов интеллектуальной деятельности может быть только физическое лицо, внесшее творческий вклад в создание произведения.

Дополнительно, в заключении хотелось бы ещё раз проиллюстрировать основные выводы, к которым удалось прийти по результатам проведённого научного исследования:

Современное право интеллектуальной собственности пока не адаптировано к особенностям кинематографических произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта.

Потенциально может потребоваться внесение изменений в законодательство, создание новых категорий прав или специальных режимов для защиты таких произведений.

Искусственный интеллект как программа, хотя и обладает способностью генерировать уникальные результаты, обладающие высоким уровнем оригинальности и художественности, не наделен правосубъектностью и в юридическом смысле не может быть признан автором кинематографического произведения, поскольку способность творить остается исключительной прерогативой человека.

Представляется, что автором кинематографического произведения, созданного с помощью искусственного интеллекта, может быть признан пользователь, при условии наличия творческого вклада в процесс создания подобной работы и внесения в неё изменений.

В свою очередь, какие-либо иные лица, например, разработчик программного обеспечения не могут быть признаны автором продукта, созданного искусственным интеллектом.

Именно такой подход, на взгляд автора, должен быть закреплён в законодательстве и правоприменительной практике.

Список литературы:

- [1] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвёртая: Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006 г. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
- [2] Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.01.2025).
- [3] Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологии искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 15.01.2025).
- [4] Резолюция Европейского парламента о праве интеллектуальной собственности при развитии технологий искусственного интеллекта от 20.10.2020 // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_DE.pdf (дата обращения: 27.01.2025).
- [5] Art. 9 (2) Copyright, Designs and Patents Act 1988 // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48> (дата обращения: 27.01.2025).
- [6] Copyright Act 1994 (version as at 12 April 2022) // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://legislation.govt.nz/act/public/1994/0143/latest/whole.html#DLM345899> (дата обращения: 28.01.2025).
- [7] Copyright, Designs and Patents Bill [H.L.] // HL Deb 25 February. 1988. Vol. 493. P. 1295 – 1314.
- [8] The Compendium of U.S. Copyright Office compendium: Copyrightable Authorship: What Can Be Registered. Chapter 300 I 17 revised 09/29/2017 Practices, Section 313.2 // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://www.copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (дата обращения: 27.01.2025).
- [9] Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/111/53> (дата обращения: 27.01.2025).
- [10] Commissioner of Patents v Thaler // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/full/2022/2022fcafc0062> (дата обращения: 27.01.2025).
- [11] Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co., 499 U.S. 340 (1991) at 1288 // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/499/340> (дата обращения: 27.01.2025).
- [12] Агибалова Е.Н., Перекрестова Е.А. Право авторства на произведения, созданные искусственным интеллектом // Научный электронный журнал Меридиан. 2021. № 1 (54). – 90-92 с.
- [13] Бурлакова Д.К. Интеллектуальная собственность, созданная с помощью искусственного интеллекта: проблемы правовой охраны // Гражданские правоотношения в цифровой среде: вопросы теории и практики: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2022. – 17-20 с.
- [14] Витко В.С. Анализ научных представлений об авторе и правах на результаты деятельности искусственного интеллекта // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2019. № 2. – 5-20 с.
- [15] Габов А.В., Хаванова И.А. Эволюция роботов и право XXI в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. – 215-233 с.
- [16] Гаджиев Г.А., Войниканис Е.А. Может ли робот быть субъектом права (поиск правовых норм для регулирования цифровой экономики)? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 4. – 24-48 с.
- [17] Карцхия А.А. Цифровизация в праве и правоприменение // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). – 36-40 с.
- [18] Кольздорф М., Семенова И. Auctor ex machina. Подходы стран англосаксонского и континентального права к машинному творчеству // Закон. 2022. № 5. – 167-187 с.
- [19] Материк М. Искусственный интеллект и интеллектуальная собственность: перспективы // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://dgtlaw.ru/analytic/iskusstvennyy-intellekt-i-intellektualnaya-sobstvennost-perspektivy> (дата обращения: 28.01.2025).
- [20] Морхат П.М. Правосубъектность юнита искусственного интеллекта: некоторые гражданско-правовые подходы // Вестник Костромского государственного университета. 2018. № 3. – 280-283 с.
- [21] Регулирование робототехники: введение в «робоправо». Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта (под ред. А.В. Незнамова). М. 2018. – 232 с.

[22] Сперанская Л.А. Авторское право на произведения, созданные искусственным интеллектом // [Электронный ресурс] – режим доступа: СПС «Консультант Плюс», 2024.

[23] Ширин Д.А. Влияние искусственного интеллекта на современный мир // Science and Education. 2023. № 4. – 564-570 с.

[24] Dworkin G., Taylor R.D. Blackstone's guide to the Copyright, Designs and Patents Act 1988: the law of copyright and related rights. London, 1989. – 211-445 p.

[25] Lewinski S. von. International Copyright Law and Policy. Oxford, 2008. – 680 p.

[26] Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works? // University of Pennsylvania Law Review. 2017. Vol. 165. P. 1245 – 1270.

References:

[1] Civil Code of the Russian Federation. Part Four: Federal Law of 18.12.2006 No. 230-FZ// Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006 No. 52 (1 h.). Art. 5496.

[2] Decree of the President of the Russian Federation of 10.10.2019 No. 490 "On the Development of Artificial Intelligence in the Russian Federation" (together with the "National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the Period up to 2030")//[Electronic Resource] - access mode: SPS "Consultant Plus" (date of reference: 16.01.2025).

[3] Order of the Government of the Russian Federation of 19.08.2020 No. 2129-r "On approval of the Concept for the development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technology until 2024" //[Electronic resource] - access mode: SPS "Consultant Plus" (date of reference: 15.01.2025).

[4] Resolution of the European Parliament on intellectual property law in the development of artificial intelligence technologies from 20.10.2020 //[Electronic resource] - access mode: URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2020-0277_DE.pdf (access date: 27.01.2025).

[5] Art. 9 (2) Copyright, Designs and Patents Act 1988//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1988/48> (access date: 27.01.2025).

[6] Copyright Act 1994 (version as at 12 April 2022)//[Electronic resource] - access mode: URL: https://legislation.govt.nz/act/public/1994/0143/latest/whole.html#DLM3458_99 (accessed on: 28.01.2025).

[7] Copyright, Designs and Patents Bill [H.L.] // HL Deb 25 February. 1988. Vol. 493. P. 1295 – 1314.

[8] The Compendium of U.S. Copyright Office compendium: Copyrightable Authorship: What Can

Be Registered. Chapter 300 I 17 revised 09/29/2017 Practices, Section 313.2//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://www.copyright.gov/comp3/chap300/ch300-copyrightable-authorship.pdf> (access date: 27.01.2025).

[9] Burrow-Giles Lithographic Co. v. Sarony//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/111/53> (access date: 27.01.2025).

[10] Commissioner of Patents v Thaler // [Электронный ресурс] – режим доступа: URL: <https://www.judgments.fedcourt.gov.au/judgments/Judgments/fca/full/2022/2022fcafc0062> (accessed on: 27.01.2025).

[11] Feist Publications, Inc. v. Rural Telephone Service Co., 499 U.S. 340 (1991) at 1288//[Electronic Resource] - access mode: URL: <https://www.law.cornell.edu/supremecourt/text/499/340> (access date: 27.01.2025).

[12] Agibalova E.N., Perekrestova E.A. Authorship of works created by artificial intelligence//Scientific electronic journal Meridian. 2021. № 1 (54). - 90-92 s.

[13] Burlakova D.K. Intellectual property created using artificial intelligence: problems of legal protection//Civil relations in the digital environment: questions of theory and practice: a collection of articles based on the materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. St. Petersburg, 2022. - 17-20 s.

[14] Vitko V.S. Analysis of scientific ideas about the author and rights to the results of artificial intelligence//Intellectual property. Copyright and related rights. 2019. № 2. - 5-20 s.

[15] Gabov A.V., Khavanova I.A. Evolution of robots and law of the XXI century. //Bulletin of Tomsk State University. 2018. № 435. - 215-233 s.

[16] Gadzhiev G.A., Voynikanis E.A. Can a robot be a subject of law (search for legal norms for regulating the digital economy) ?//Law. Journal of the Higher School of Economics. 2018. № 4. - 24-48 s.

[17] Kartskhia A.A. Digitalization in law and law enforcement//Monitoring of law enforcement. 2018. № 1 (26). - 36-40 s.

[18] Kolzendorf M., Semenova I. Auctor ex machina. Approaches of the countries of Anglo-Saxon and continental law to machine building//Law. 2022. № 5. - 167-187 s.

[19] Mainland M. Artificial intelligence and intellectual property: perspectives//[Electronic resource] - access mode: URL: <https://dgtlaw.ru/analytic/iskusstvennyy-intellekt-i-intellektualnaya-sobstvennost-perspektivy> (access date: 28.01.2025).

[20] Morhat P.M. Legal personality of the artificial intelligence unit: some civil law approaches//Bulletin of Kostroma State University. 2018. № 3. - 280-283 s.

[21] Regulation of robotics: an introduction to “robopravo.” Legal aspects of the development of robotics and artificial intelligence technologies (edited by A.V. Neznamova). M. 2018. – 232 s.

[22] Speranskaya L.A. Copyright for works created by artificial intelligence//[Electronic resource] - access mode: SPS “Consultant Plus,” 2024.

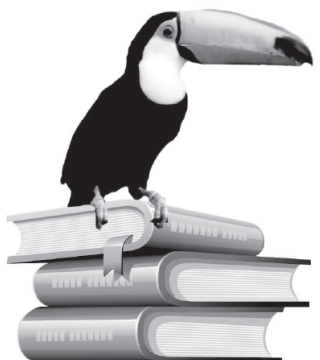
[23] Shirin D.A. Impact of artificial intelligence on the modern world//Science and Education. 2023. № 4. - 564-570 s.

[24] Dworkin G., Taylor R.D. Blackstone’s guide to the Copyright, Designs and Patents Act 1988: the law of copyright and related rights. London, 1989. – 211-445 p.

[25] Lewinski S. von. International Copyright Law and Policy. Oxford, 2008. – 680 p.

[26] Yu R. The machine author: what level of copyright protection is appropriate for fully independent computer-generated works? // University of Pennsylvania Law Review. 2017. Vol. 165. P. 1245 – 1270.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.